

Ренан Эрнест

**История первых веков
христианства**

Том 4. Антихрист

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
381

Э81 **Эрнест Р.**
История первых веков христианства: Том 4. Антихрист / Ренан Эрнест — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 326 с.

ISBN 978-5-519-80583-4

ISBN 978-5-519-80583-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ.

АНТИХРИСТЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
М. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА.

ИЗДАНИЕ Н. ГЛАГОЛЕВА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВВЕДЕНИЕ.

Критика главныхъ оригинальныхъ документовъ, на которые ссылается эта книга.

Послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ общественной жизни Христа, періодъ, охватываемый этимъ томомъ, былъ самымъ экстраординарнымъ во всемъ развитіи христіанства. Въ немъ мы увидимъ—въ силу странной игры великаго бессознательнаго художника, который повидимому распоряжается кажушимися капризами исторіи—Исуса и Нерона, Христа и Антихриста, противостоящими другъ другу, если позволительно такъ выразиться, какъ небо и адъ. Христіанское сознаніе опредѣлилось вполнѣ. До сихъ поръ оно умѣло только любить; гоненія со стороны евреевъ, хотя довольно суровыя, не могли ослабить связь любви и признательности, которую зарождающаяся церковь хранитъ къ своей матери синагогѣ, только что отдѣлившись отъ нея. Теперь же христіанину есть кого ненавидѣть.

Противъ Исуса встаетъ чудовище,—идеаль зла въ такой же степени, какъ Исусъ идеаль добра. Назначенный, какъ Енохъ, какъ Ілія, играть роль въ конечной трагедіи вселенной, Неронъ дополняетъ христіанскую міеологію, внушаетъ первую священную книгу новаго канона, основываетъ посредствомъ отвратительной бойни первенство римской церкви, и подготавливаетъ революцію, которая сдѣлаетъ Римъ священнымъ городомъ, вторымъ Іерусалимомъ. Въ то же время, вслѣдствіе одного изъ тѣхъ таинственныхъ совпаденій, которыя не особенно рѣдки въ моменты великихъ кризисовъ человѣчества, Іерусалимъ разрушенъ, храмъ исчезаетъ; христіанство, отрѣшившись отъ связи, ставшей стѣснительной для него, эмансипируется все болѣе и болѣе, и слѣдуетъ, вѣкъ побѣжденнаго іудаизма, своимъ собственнымъ судьбамъ.

Послѣднія посланія св. Павла, посланіе къ евреямъ, посланія, приписываемыя Петру и Іакову,—вотъ, среди каноническихъ писаній, главные документы этой исторіи. Первое посланіе Климента Римскаго, Тацитъ, Іосифъ тоже доставляютъ намъ драгоценныя

данныя. Множество пунктовъ, именно относительно смерти апостоловъ и сношеній Іоанна съ Азіей, останутся неясными въ нашей картинѣ, другіе мы можемъ освѣтить яркимъ свѣтомъ. Матеріальные факты происхожденія христіанства почти всѣ темны; ясно одно—пламенный энтузіазмъ, сверхчеловѣческая смѣлость, возвышенное презрѣніе къ реальности, которыя дѣлають изъ этого движенія самый мощный порывъ къ идеалу, о какомъ сохранилась память.

Въ введеніи къ «Святому Павлу» мы разбирали подлинность всѣхъ посланій, приписываемыхъ этому великому апостолу. Четыре посланія, имѣющія отношеніе къ этому тому—посланія къ филиппійцамъ, къ колоссянамъ, къ Филемону, къ ефесянамъ, возбуждаютъ нѣкоторыя сомнѣнія. Возраженія, высказанныя противъ посланія къ филиппійцамъ, имѣють такъ мало значенія, что мы почти не останавливались на нихъ. Посланіе къ колоссянамъ, какъ уже видѣли и еще увидятъ читатели, возбуждаетъ гораздо больше сомнѣній; а посланіе къ ефесянамъ, хотя въ его пользу говоритъ многое, стоитъ особнякомъ, по своей фізіономіи, въ произведеніяхъ Павла. Несмотря на серьезныя затрудненія я считаю посланіе къ Колоссянамъ подлиннымъ. Вставки, усматривавшіяся въ немъ въ послѣднее время искусными критиками, не очевидны ¹⁾. Разборъ г. Гольцмана въ этомъ отношеніи достоинъ своего ученаго автора; но сколько опасностей въ этомъ методѣ, пользующемся черезчуръ большимъ довѣріемъ въ Германіи, методѣ, который принимаетъ исходнымъ пунктомъ типъ, созданный *a priori*, и дѣлаетъ изъ него абсолютный критерій подлинности произведеній писателя! Никто не будетъ отрицать, что вставки и подлоги въ апостольскихъ писаніяхъ часто практиковались въ первые два вѣка христіанства. Но строгое различеніе въ подобномъ предметѣ истиннаго и ложнаго, апокрифическаго и подлиннаго—задача неисполнимая. Мы знаемъ достовѣрно, что посланія къ римлянамъ, коринфянамъ и галатамъ автентичны. Мы знаемъ такъ же достовѣрно, что посланія къ Тимофею и Титу апокрифы. Въ промежуткѣ между этими двумя полюсами критической очевидности мы дѣйствуемъ ощупью. Главный недостатокъ великой школы, основанной Христіаномъ Бауромъ, въ томъ, что она представляетъ себѣ евреевъ перваго вѣка цѣльными характерами, вскормленными діалектикой, улорно послѣдовательными въ своихъ разсужденіяхъ. Петръ, Павелъ, самъ Іисусъ въ произведеніяхъ этой школы напоминають протестантскихъ теологовъ германскаго университета: у всѣхъ одна доктрина,—и только одна, остающаяся неизмѣнной. На дѣлѣ же вѣрно то, что удивительные люди, герои этой исторіи,

¹⁾ Н. I. Holtzmann, Kritik der Epheser-und Kolosserbriefe, Leipzig, 1872.

сильно мѣнялись и противорѣчили самимъ себѣ; они примѣняли въ теченіе своей жизни три-четыре теоріи; заимствовали взгляды своихъ противниковъ, къ которымъ въ другую эпоху относились съ самымъ суровымъ осужденіемъ. Эти люди, разсматриваемые съ нашей точки зрѣнія, были впечатлительны, своенравны, раздражительны, подвижны; то, чѣмъ обуславливается постоянство мнѣній, — наука, раціонализмъ — было имъ чуждо. Между ними, какъ всегда между евреями, происходили бурныя ссоры, и тѣмъ не менѣе они составляли очень прочное цѣлое. Чтобы понять ихъ, нужно отойти подальше отъ педантизма, присущаго всякой схоластикѣ; нужно изучать скорѣе небольшіе кружки благочестивыхъ людей, англійскія и американскія конгрегаціи, и главнымъ образомъ то, что происходило при основаніи всѣхъ религіозныхъ сектъ. Въ этомъ отношеніи богословскіе факультеты германскихъ университетовъ, которые одни могли доставить сумму труда, необходимую для того чтобы разобраться въ хаосѣ документовъ, относящихся къ любопытной эпохѣ происхожденія христіанства, — самое неподходящее мѣсто въ мірѣ для того, чтобы написать истинную исторію этой эпохи. Ибо исторія — анализъ развивающейся жизни распускающагося ростка; а теологія — обратная противоположность жизни. Внимательный единственно къ тому, что подтверждаетъ или подрываетъ его теорію, теологъ, даже самый либеральный, всегда, самъ того не думая, апологистъ; онъ стремится защищать или опровергать. Историкъ, — тотъ стремится только рассказать. Факты, матеріально ложные, документы даже апокрифическіе, имѣютъ въ его глазахъ цѣну, такъ какъ рисуютъ душу и часто оказываются истиннѣе сухой истины. Величайшая ошибка, въ его глазахъ, превращать въ сочинителей абстрактныхъ тезисовъ этихъ добрыхъ и наивныхъ визионеровъ, чьи грезы были утѣшеніемъ и радостью столькожъ вѣковъ.

То, что мы сейчасъ сказали о посланіи къ Колоссянамъ, и въ особенности о посланіяхъ къ Ефессянамъ, надо съ еще большимъ основаніемъ сказать о первомъ посланіи, приписываемомъ св. Петру и о посланіяхъ, приписываемыхъ Іакову и Іудѣ¹⁾. Второе посланіе, приписываемое Петру, несомнѣнный апокрифъ. Въ немъ съ перваго взгляда видна искусственная композиція, смѣсь изъ обрывковъ апостольскихъ писаній, особливо изъ посланія Іуды²⁾.

¹⁾ О послѣднемъ см. «Saint-Paul», стр. 300 и слѣд.

²⁾ Сравните въ особенности вторую главу II Петра съ посланіемъ Іуды. Мѣста, какъ II Петра, I, 14, 16—18; III, 1, 2, 5—7, 15—16, тоже вѣрные признаки поддѣлки. Стилъ совершенно не похожъ на стилъ I Петра (замѣчаніе св. Іеронима, Epist. ad. Hedib. с. 11; ср. De viris ill., с. 1). Наконецъ никѣмъ не цитируется до III вѣка. Иринеи (Adv. haer., IV, ix, 2) и Оригенъ (у Евсевія, И. Ц., VI, 25) не знаютъ или не признаютъ его. Ср. Евсев., И. Ц., III, 25.

Мы не останавливаемся на этомъ пунктѣ, такъ какъ не думаемъ чтобы II Петра находило хоть одного защитника среди истинныхъ критиковъ. Но подложность II Петра, — произведенія, имѣющаго цѣлю внушить терпѣніе вѣрнымъ, которыхъ утомляло долгое ожиданіе второго пришествія Христа, — свидѣтельствуемъ, въ извѣстномъ смыслѣ, о подлинности I посланія Петра, такъ какъ, будучи апокрифомъ, II Петра довольно древнее произведеніе; а его авторъ вѣрилъ, что I Петра принадлежитъ Петру: онъ ссылается на него и представляетъ свое произведеніе «вторымъ посланіемъ», составляющимъ продолженіе перваго ¹⁾). I посл. Петра одно изъ тѣхъ писаній Новаго Завѣта, которыя всѣхъ раньше и наиболѣе единодушно цитируются какъ подлинныя ²⁾). Одно только важное возраженіе возникаетъ вслѣдствіе замѣчаемыхъ въ немъ заимствованій изъ посланій св. Павла и въ частности изъ посланія къ Ефессянамъ ³⁾). Но писецъ, которымъ долженъ былъ пользоваться Петръ, чтобъ написать это письмо, если дѣйствительно онъ его написалъ, могъ себѣ позволить такіа заимствованія. Проповѣдники и публицисты всѣхъ временъ не стѣснялись присваивать фразы, ставшія общимъ достояніемъ, носившіяся, такъ сказать, въ воздухѣ. Мы видимъ, что и писецъ Павла, составляя посланіе къ Эфессянамъ, много заимствуетъ изъ посланія къ Колоссянамъ. Одна изъ чертъ, характеризующихъ литературу посланій, — многочисленныя заимствованія изъ произведеній того же рода, написанныхъ раньше ⁴⁾).

Четыре первые стиха главы V перваго посланія Петра возбуждаютъ кое какія подозрѣнія. Они напоминаютъ благочестивыя, нѣсколько плоскія, увѣщанія, запечатлѣнные іерархическимъ духомъ, которыми переполнены подложныя писанія къ Тимофею и Титу. Кромѣ того, аффектація, съ какою авторъ выдаетъ себя за «свидѣтеля страданій Христа», внушаетъ опасенія, аналогичныя тѣмъ, которыя возникаютъ при чтеніи псевдо-іоанновыхъ посланій съ ихъ настойчивымъ стремленіемъ облечься въ форму разсказовъ дѣйствующаго лица и очевидца. Не нужно, однако, останавливаться передъ этимъ. Много и такихъ чертъ, которыя говорятъ въ пользу

¹⁾ Подражанія I-му Петру, будто бы имѣющіяся у автора посланій къ Тимофею и Титу, относительно обязанностей женщинъ и старѣйшинъ, не очевидны. Ср. I Тимоѣ., II, 9 и сл.; III, 11 и I Петра, III, 1 и слѣд.; I Петра, V, 1 и слѣд., и къ Титу, I, 5 и слѣд.

²⁾ Папіасъ, у Евсевія, И. Ц., III, 39; Поликарпъ, Epist., 1 (ср. I Петра, I, 8; Евсевій, И. Ц., IV, 14); Иринеи, Adv. haer., IV, ix, 2, xvi, 5 (ср. Евсевій, И. Ц., V, 8); Климентъ Алекс., Strom., III, 18; IV, 7; Тертуллианъ, Scorpia c., 12; Оригенъ у Евсевія, И. Ц., VI, 25; Евсевій, И. Ц., III, 25.

³⁾ См. ниже, гл. V.

⁴⁾ См. кромѣ каноническихъ посланій, посланія Климента Римскаго, Игнатія, Поликарпа.

гипотезы подлинности. Такъ стремленія къ іерархіи въ I Петра едва замѣтны. Не только нѣтъ въ нихъ рѣчи о епископѣ¹⁾; но и не каждая церковь имѣетъ пресвитера; въ ней есть пресвитеры или «старшіе», и выраженія, употребляемые авторомъ, отнюдь не заставляютъ думать, что эти старшіе образуютъ особую корпорацію²⁾. Заслуживаетъ упоминанія то обстоятельство, что авторъ³⁾, стараясь всячески подчеркнуть самоотреченіе, которое Христосъ доказалъ своими страданіями, упускаетъ одну существенную черту, о которой сообщаетъ Лука,—и такимъ образомъ заставляетъ думать, что легенда Христа еще не достигла своего полного развитія въ то время, когда онъ писалъ.

Что касается эклектическихъ и примирительныхъ тенденцій, замѣчаемыхъ въ посланіи Петра, то онѣ составляютъ препятствіе только для тѣхъ, кто, вмѣстѣ съ Христіаномъ Бауromъ и его учениками, представляетъ себѣ разладъ между Петромъ и Павломъ, какъ абсолютную противоположность. Если бы вражда между двумя партіями первоначальнаго христіанства была такъ глубока, какъ думаетъ эта школа, примиреніе никогда бы не состоялось. Петръ не былъ такимъ упорнымъ евреемъ, какъ Іаковъ. Не слѣдуетъ, когда пишешь эту исторію, думать только о псевдо-климентовскихъ поученіяхъ и посланіи къ Галатамъ; нужно также имѣть въ виду Дѣянія апостоловъ. Искусство историка должно заключаться въ томъ, чтобы изображать вещи, ничуть не смягчая разлада партій (этотъ разладъ былъ глубже, чѣмъ мы можемъ себѣ представить) и тѣмъ не менѣе давая возможность понять, какимъ образомъ этотъ разладъ могъ исчезнуть въ прекрасномъ единствѣ.

Посланіе Іакова является предметомъ критики почти въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и посланіе Петра. Детали, подающія поводъ къ возраженіямъ, не особенно важны. Важно общее возраженіе, опирающееся на легкую возможность подлоговъ въ такое время, когда не существовало никакой гарантіи подлинности и когда ничуть не стѣснялись благочестивыми обманами. Для такихъ писателей какъ Павелъ, которые оставили намъ, по признанію всего міра, достовѣрныя произведенія, и біографія которыхъ довольно хорошо извѣстна, есть два надежныхъ критерія, чтобы отличать подложныя произведенія: 1) сравненіе сомнительныхъ произведеній съ произведеніями общепризнанными, и 2) изслѣдованіе, соотвѣтствуетъ ли спорное произведеніе біографическимъ даннымъ, которыми мы обладаемъ. Но если дѣло идетъ о писателѣ, отъ котораго осталось лишь нѣсколько спорныхъ страницъ, и біографію

¹⁾ I Петра, II, 25 показываетъ, что смыслъ этого слова еще не спеціализировался.

²⁾ I Петра, V, 1: *πρεσβυτέρους ἐν ὑμῖν*, чтеніе Vat. и Sin.; *πρεσβυτέρους οὓς ἐν ὑμῖν*, припятое чтеніе.

³⁾ I Петра, II 23. Ср. Лука, XXIII, 34.

котораго мало извѣстна, то всего чаще для рѣшенія остаются только мало убѣдительные аргументы чувства. Въ случаѣ уступчивости рискуешь принять за подлинникъ подложныя вещи. Въ случаѣ придирчивости рискуешь отвергнуть, какъ подложныя, много подлинныхъ вещей. Теологъ, который думаетъ дѣйствовать навѣрняка—повторяю—плохой судья въ этихъ вопросахъ. У критическаго историка совѣсть спокойна, если онъ научился различать различныя степени достовѣрнаго, вѣроятнаго, допустимаго, возможнаго. Обладая нѣкоторымъ искусствомъ, онъ сумѣетъ вѣрно оцѣнить общій тонъ, высказывая сомнѣнiе и «можетъ быть» относительно частныхъ утвержденiй.

Благопріятнымъ для этихъ писанiй (первое посланiе Петра посланiя Іакова и Іуды), черезчуръ сурово исключенныхъ извѣстной критикой, я нахожу то обстоятельство, что они подходятъ для органически-цѣльнаго разсказа. Межъ тѣмъ какъ второе посланiе, приписываемое Петру, и посланiя, якобы написанныя Павломъ, къ Тимооею и къ Титу, исключены изъ рамокъ логической исторiи, три только что названныя посланiя входятъ въ нихъ такъ сказать сами собой. Обстоятельства, о которыхъ упоминается въ нихъ, сходятся съ фактами, извѣстными по внѣшнимъ свидѣтельствамъ, и охватываются ими. Посланiе Петра вполне соответствуетъ тому, что намъ извѣстно, въ особенности изъ Тацита, о положенiи христіанъ въ Римѣ около 63 или 64 года. Съ другой стороны посланiе Іакова точная картина положенiя евіонитовъ въ Іерусалимѣ въ годы, предшествовавшiе возстанiю; Іосифъ даетъ намъ свѣдѣнiя совершенно въ томъ же родѣ¹⁾. Гипотеза, приписывающая посланiе Іакова не брату Христа, а какому нибудь другому Іакову, не представляетъ никакого преимущества. Правда, это посланiе не было принято въ первые вѣка такъ единодушно, какъ посланiе Петра²⁾; но мотивы этихъ колебанiй, кажется, скорѣе догматическаго, чѣмъ критическаго характера; главной причиной было нерасположенiе греческихъ отцовъ церкви къ іудео-христіанскимъ писанiямъ.

Одно замѣчанiе, по крайней мѣрѣ, справедливость котораго очевидна, можно сдѣлать относительно маленькихъ апостольскихъ посланiй, о которыхъ идетъ рѣчь: они написаны до паденiя Іерусалима. Это событіе внесло такую перемѣну въ положенiе іудаизма и христіанства, что легко отличить произведенiе, написанное послѣ катастрофы 70 года, отъ произведенiя современ-

¹⁾ См. ниже, стр. 52—53.

²⁾ Климентъ Римскій (I ad Cor., с. 10 и 11; ср. Іаковъ II, 21, 23, 25), авторъ Пастыря (mand., XII, § 5; ср. Іаковъ, IV, 7), Иринеи (Adv. haer., IV, xvi, 2; ср. Іаковъ, II, 23) кажется, читали его. Оригенъ (In Joh., томъ XIX, 6), Евсевій (И. Ц., 23), св. Іеронимъ (De viris ill., 2) выражаютъ сомнѣнiя.

наго третьему храму. Картины, очевидно относящіяся къ борьбѣ классовъ іерусалимскаго общества, какъ та, которую мы находимъ въ посланіи Іакова (VI и слѣд.), немислимы послѣ возстанія 66 года, положившаго конецъ царству саддукеевъ.

Изъ того, что существовали псевдо-апостольскія посланія, каковы посланіе къ Тимофею, къ Титу, II Петра, посланіе Варнавы—произведенія, въ которыхъ обыкновенно копировали или разжижали болѣе древнія писанія—слѣдуетъ вѣдь и то, что были настоящія апостольскія посланія, число которыхъ желали умножить¹⁾. Подобно тому какъ каждый арабскій поэтъ классической эпохи имѣлъ свою казиду, полное выраженіе его личности,—такъ и каждый апостолъ имѣлъ свое посланіе, болѣе или менѣе подлинное, въ которомъ, какъ думали, сохраняется суть его мысли.

Мы уже говорили о посланіи къ Евреямъ²⁾. Мы доказали, что это произведеніе не принадлежитъ апостолу Павлу, какъ думали въ извѣстныхъ развѣтвленіяхъ христіанскаго преданія; мы показали, что датой его составленія можно съ довольно значительной вѣроятностью считать время около 66 года. Намъ остается разсмотрѣть, нельзя ли узнать, кто былъ его настоящій авторъ; откуда оно было написано, и что это за «евреи», къ которымъ, судя по заголовку, оно адресовано. Посланіе представляетъ слѣдующія данныя. Авторъ обращается къ церкви, которой адресовано посланіе, какъ хорошо извѣстный ей учитель. Онъ принимаетъ по отношенію къ ней тонъ почти упреска. Эта церковь давно восприняла вѣру; но упала въ отношеніи доктрины до того, что нуждается въ элементарномъ наставленіи и не способна понять высокую теологію³⁾. Впрочемъ, эта церковь обнаружила, и еще продолжаетъ обнаруживать, много мужества и преданности, въ особенности служба святымъ⁴⁾. Она претерпѣла жестокія гоненія въ то время, когда вполне просвѣтилась вѣрою, и служила какъ бы зрѣлищемъ для другихъ⁵⁾. Было это еще недавно; такъ какъ лица, входящія теперь въ составъ церкви, раздѣляли заслугу этого гоненія, поддерживая исповѣдниковъ, посѣщая заключенныхъ, и, въ особенности, бодро вынося потерю имущества. Однако во время испытанія оказалось нѣсколько ренегатовъ и возникъ вопросъ, могутъ ли вернуться въ церковь тѣ, кто отступился отъ нея вслѣдствіе слабости. Повидимому, въ тотъ моментъ, когда апостолъ писалъ, нѣкоторые члены церкви еще находились въ темницѣ⁶⁾. Вѣр-

1) См. II Петра, III, 15—16, гдѣ посланія Павла опредѣленно помѣщаются въ число священныхъ писаній.

2) Святой Павелъ, стр., 30—34 (пед. Глаголева).

3) Евр., V, 11—14; VI, 11—12; X, 24—25; XIII цѣлкомъ.

4) Διακονήσαντες τοῖς ἀγίοις καὶ διακονοῦντες V, 10.

5) Евр., X, 32 и слѣд.; ср. XII, 4 и слѣд. 23.

6) Евр., XIII, 3.

ные этой церкви имѣли знаменитыхъ вождей¹⁾, которые проповѣдывали имъ слово Божіе, и смерть которыхъ была особенно возвышенна и славна²⁾. Тѣмъ не менѣе у церкви еще остались вожди съ которыми авторъ письма находится въ близкихъ отношеніяхъ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ письма зналъ церковь, о которой идетъ рѣчь, и повидимому занималъ въ ней выдающееся положеніе, онъ намѣренъ вернуться къ ней, и желаетъ, чтобы это возвращеніе совершилось какъ можно скорѣе⁴⁾. Авторъ и тѣ, кому онъ пишетъ, знаютъ Тимофея. Тимофеей былъ въ темницѣ не въ томъ городѣ, гдѣ находится пишущій; Тимофеей только что освобожденъ. Авторъ надѣется, что Тимофеей явится къ нему; тогда они вмѣстѣ отправятся навѣстить церковь, которой адресовано посланіе⁵⁾. Авторъ заканчиваетъ словами: ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ ἀπὸ τῆς Ἰταλίας⁶⁾,—слова, которыя могутъ означать только итальянцевъ, живущихъ въ данный моментъ внѣ Италіи⁷⁾.

Что касается самого автора, то его главная черта постоянныя ссылки на Писаніе, тонкая и аллегорическая экзегетика, греческій стиль, болѣе богатый, болѣе классическій, менѣе сухой, но и менѣе естественный, чѣмъ въ большинствѣ апостольскихъ писаній. Замѣтно недостаточное знакомство съ культомъ, практиковавшимся въ іерусалимскомъ храмѣ, и тѣмъ не менѣе этотъ культъ чрезвычайно озабочиваетъ его⁸⁾. Онъ пользуется только александрійскимъ варіантомъ Библии, и основываетъ разсужденія на ошибкахъ греческихъ копистовъ⁹⁾. Это не іерусалимскій еврей; это эллинистъ, находящійся въ сношеніяхъ со школой Павла¹⁰⁾. Наконецъ, авторъ не выдаетъ себя за непосредственнаго слушателя Христа, за свидѣтеля апостольскихъ чудесъ и первыхъ проявленій Св. Духа¹¹⁾. Тѣмъ не менѣе онъ занималъ высокое положеніе въ церкви: онъ говоритъ тономъ авторитета¹²⁾; онъ очень уважаемъ братьями, которымъ пишетъ¹³⁾; Тимофеей, повидимому, подчиненъ ему. Уже самый фактъ обращенія съ посланіемъ къ большой церкви указываетъ на важ-

¹⁾ ἡγούμενοι.

²⁾ Евр. XIII, 7.

³⁾ Евр., XIII, 17, 24.

⁴⁾ Евр., XIII, 19.

⁵⁾ Евр., XIII, 23.

⁶⁾ Евр., XIII, 24.

⁷⁾ Таково значеніе ἀπό. Противупоставьте οἱ ἐν τῇ Ἀσίᾳ (II Тим., I, 15) и ἡ ἐν Βαβυλῶνι συνεκκλητή (I Петра, V, 13). Замѣтьте, однако, Дѣян., XVII, 13.

⁸⁾ Евр., IX, 1 и слѣд.

⁹⁾ Евр., X, 5, 37—38.

¹⁰⁾ Евр., III, 23.

¹¹⁾ Евр., II, 3—4.

¹²⁾ Евр., V, 11—12; VI, 11—12; X, 24—25; XIII цѣликомъ.

¹³⁾ Евр., XIII, 19—24.